

Анна Колмагорова

*История
одной собаки*

Анна Колмагорова

История одной собаки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24715465

ISBN 9785448541551

Аннотация

Эта история о преданности, дружбе, о искренней любви собаки к человеку. Повествование рассказа идёт от имени Дуная, обычной дворняги с большим сердцем. После рассказа Вы можете почитать стихи о собаках. А также раздел «Как назвать собаку» поможет выбрать кличку для вашего питомца.

Содержание

История одной собаки	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

История одной собаки

Анна Колмагорова

© Анна Колмагорова, 2017

ISBN 978-5-4485-4155-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История одной собаки

I

Первое, что я ощутил, когда появился на свет, это прохладу и простор. Мне больше не было тесно и тепло. Моя мама тут же начала тыкать меня носом и вылизывать. Рядом во-зились мои братья и сестры. Когда я, ведомый инстинктом, оказался у мамы под животом и попробовал вкусное горячее молоко, на душе стало гораздо спокойнее. Наевшись от пуза, погрузился в сладкий сон. Это был первый день моей жизни. Я родился последним.

Наша мама была обычной дворнягой среднего роста. Рыжая короткая шерсть с черными подпалинами играла на солнце, одно ухо стояло, а другое висело, что придавало ей особое обаяние. Взгляд был такой выразительный и мудрый, что некоторые люди считали должным обязательно поговорить с ней о чем-то важном так, как будто она могла им ответить. И она их слушала. И всегда это было по-разному. Когда местный дядя Вася выходил во двор на лавочку в хмельном настроении и принимался рассуждать о своей трудной жизни, Жучка, так звали мою маму, сочувственно поскуливала и иногда вздыхала. Но если во дворе веселилась толпа ребятишек, Жучка быстро подхватывала заводную компанию и вливалась в общую игру. А вот когда

добродушная бабушка Марья Ивановна возвращалась с магазина, умная собака встречала ее сидя столбиком на задних лапках. Жучка знала, что этот трюк забавляет пенсионерку и та в благодарность обязательно угостит её чем-нибудь вкусеньким. В общем, наша мама была очень умной собакой и знала подход к людям. За это её любил весь двор.

Шли дни. Мы выросли. Мои ушки стали лучше слышать, глазки стали видеть, а носик учился распознавать разные запахи. Мама грела нас по ночам, а днём всё чаще удалялась или просто лежала в стороне, наблюдая за щенячьей вознёй. Жучку любили и кормили всем двором. Но нас по-прежнему радовало вкусное сытное мамино молоко. Однажды я был сыт и мне совсем не хотелось спать. Рядом дремал братишка. Видимо ему что-то снилось, потому что он поскуливал и неуклюже перебирал лапками. От скуки я взял его ухо зубами и потянул, брат невольно проснулся. Сначала он был недоволен, но азартная игра его увлекла и мы стали бороться. Люди наблюдали за нами и умилялись, сравнивая наши кряхтения со звуками медвежат.

Вскоре я стал замечать, что мамино молоко не хватает, чтобы насытиться. Из-за чувства голода плохо спалось и не было настроения. Новые запахи будоражили сильнее, чем раньше. Так пахла еда, которую люди оставляли для Жучки. Изучая непонятную массу в миске, я увлёкся и нечаянно залез в неё носом. Пришлось облизываться. Часть массы попала на язык и появилось совершенно невероятное

ощущение нового вкуса. Теперь моя мордочка намеренно полезла в миску, чтобы испытать этот вкус снова и снова. И вот оно простое щенячье счастье! Я снова сыт и смог крепко заснуть. Мои братья и сёстры тоже быстро раскусили, что вкусно накормить может не только мама, но и чудесная миска. В нашей маленькой стае наступила гармония.

С каждым днём мы становились сильнее и крепче. Научились деловито облаивать прохожих, радоваться людям, которые приносили еду, выходить из логова, чтобы обследовать территорию. Мы меньше спали и больше проводили время за играми. К нам в гости стали приходиться разные люди. Они брали нас, щупали, осматривали, о чём-то рассуждали. После каждого такого посещения на одного из нас становилось меньше. Сегодня я смотрел как девочка, в сопровождении своей мамы, уносит на руках мою сестрёнку, ласково поглаживая ее по голове. Теперь нас осталось двое: я и мой брат. Жучка не кидалась вслед и не запрещала людям забирать своих детей, но и нас она не бросала.

Это утро стало особенным. Марья Ивановна пришла нас покормить, но не одна. С ней был пожилой мужчина с внуком. Мальчик, улыбаясь белоснежной улыбкой, показал на меня пальцем. Дед пригляделся и одобрительно кивнул. Я ни о чем не подозревая сидел и почесывал задней лапой ухо. Жучка пристально следила за людьми, но не вмешивалась. Мальчик взял меня на руки и засунул за пазуху. Этим солнечным утром я последний раз видел свою маму. В дыр-

ку между пуговицами я видел, как меняются пейзажи, потом услышал рёв мотора автомобиля и меня куда-то повезли...

II

Всю дорогу я проспал. Мы приехали поздно вечером и сразу зашли в дом. Мне постелили коврик у двери и поставили миску с молоком. Насытившись, я сел и огляделся. Это был старый деревянный дом с русской печкой, кружевными занавесками на окнах и вязаными половичками. Несмотря на всю простоту чувствовался домашний уют. Незнакомые запахи волновали, но из-за усталости очень хотелось спать. Я свернулся калачиком и уснул. Примерно в четыре утра мои глаза открылись. Было темно. Я съёжился от того, что не хватало рядом тёплого бока мамы. И братишки рядом не было. Стало так грустно и страшно в незнакомом месте. Инстинктивно голова запрокинулась вверх и я протяжно завыл. На кровати заворочался дед Егор. Его терпения хватило минут на пять, после чего он проснулся и прикрикнул на меня. От испуга я всем тельцем прижался к коврику, но чувство тоски было сильнее и тихий скулёж непроизвольно вырывался из груди. Скрипнула кровать мальчика, он развернулся ко мне и начал шёпотом подзывать. Хоть и было страшновато, но я, робкой походкой, чуть приседая, подошёл к тянущимся детским рукам. Кирюша поднял меня и спрятал рядом с собой под махровым одеялом. Стало так же тепло и спокойно,

как когда я лежал под боком у Жучки. Это был первый шаг со стороны мальчика, когда я понял, что мы подружимся.

– Кирюха, испортишь собаку, – вместо доброго утра проворчал дед. Мальчик лукаво посмотрел на дедушку и сладко потянулся. Затем бодро вскочил с постели и побежал умываться. Я лежал на краю кровати, спрыгнуть с такой высоты не решался. Солнышко осветило всю комнату, за окном щебетали птицы. Кирюша подхватил меня одной рукой, другой ловко засунул себе в рот кусок хлеба и, взяв кружку молока, выскочил на улицу. Усевшись на крыльцо, он отлил в миску пол кружки вкусного белого напитка и отпустил меня. Пока я лакал молоко, мальчик тоже принялся завтракать, при этом внимательно разглядывая меня. Внешне я был очень похож на маму, только в отличие от нее, у меня оба уха смотрели вниз. Скрипнула дверь, на пороге показался дед. Он присел рядом с внуком и тоже не сводил с меня глаз.

– Придумал, как назовешь? – деловито поинтересовался дед. Кирилл прищурился и еще раз глянул на меня.

– Дунай его будут звать, – вынес вердикт мальчик.

– Хорошее имя, Дунай, – согласился дед.

Тем временем я уже доел и принялся изучать местность. Вокруг избы было еще несколько построек и все это хозяйство обвивал плетёный забор. А за забором виднелись высокие деревья, покачивая величаво макушками на ветру. Заинтересовавшись запахами я глубоко вдохнул воздух и, взяв след, пошел в сторону сарая. Ворота были откры-

ты. Когда я заглянул туда, на меня посмотрели два больших глаза очень большого существа. Его ноги были увенчаны копытами, а с шеи свисала пышная грива. Я так и замер, не зная, чего ожидать. Конь пронзительно заржал, напугав меня до смерти, и я помчался к единственному защитнику – Кирюхе. Мальчик рассмеялся, приободрил меня поглаживанием, и пошел в сторону моего обидчика. Идя за ним следом, я казался смелее и начал облаивать великана, изо всех сил показывая, что я его не боюсь. Но конь, которого звали Гром, не обращал на меня ни какого внимания, безмятежно жуя своё сено. Кирилл налил ему ведро воды и пошел дальше. Следующими новыми знакомыми оказались курицы. Теперь они испугались меня. Я пришёл от этого в бешеный восторг и со звонким лаем помчался вдогонку. Но веселье продлилось недолго. Из курятника вышел важный крупный петух, расправил крылья и с боевым настроением кинулся на меня. Его клюв одарял меня мощными ударами и я, поджав хвост, снова побежал за защитой к своему Кирюхе. Мальчик заливисто смеялся, мне даже стало обидно. Он прогнал прочь важного петуха.

В этот день я познакомился еще с козой Зорькой и кошкой Муркой. Они тоже не оказали тёплого приёма и я решил пока держаться поближе к мальчишке. День полный впечатлений вымотал меня и, от души поужинав, я растянулся на своём коврикe. Проснувшись ночью, уже намерено подойдя к кровати Кирюхи, я завыл. Знакомые руки подняли

меня и укутали рядом с собой под одеялом.

III

Прошло полгода. Я вытянулся, ушки стояли торчком, лапы стали крепче. За это время мне стало всё знакомым и родным. Дедушка Егор работал лесничем. Его внук жил с ним, потому что был сиротой. Несколько лет назад родителей Кирюши не стало из-за несчастного случая и с тех пор его воспитанием занимается дедушка. Когда я познакомился со своим лучшим другом, ему было четырнадцать лет. И вот теперь мы неразлучны. Больше всего мне нравится, когда Кирюха берет меня с собой в лес на обход. Бродя по извилистым тропинкам, мы частенько встречаем белок, бурундуков, зайцев, разных птиц. Кирилл обычно путешествует верхом на Громе. Когда я устаю, он поднимает меня в седло. Первое время это пугало, но потом я привык. И Гром тоже больше на меня не фыркал. Мы стали дружной командой.

Однажды, гуляя по лесу, мы услышали треск веток. Ветер принёс резкий запах, от которого шерсть на загривке встала дыбом. В нескольких метрах от нас вышел медведь. Он смотрел янтарно-жёлтыми глазами и мы не знали чего ждать. Гром тропотал на месте, явно нервничая. Мои инстинкты подсказывали, что надо бежать, но я не мог бросить друзей. Встав грудью перед конём, я принял боевую стойку и стал угрожающе рычать. Конечно, при своём росте и весе мне бы-

ло не одолеть страшного зверя. Но иначе поступить просто не мог. Кирюха шёпотом успокаивал коня и одновременно давал ему команду медленно пятиться назад. Вместе с ними пятился и я, не спуская глаз с медведя. Расстояние между нами медленно увеличивалось. Похоже, что косолапого хозяина тайги это тоже устраивало. Убедившись, что мы не собираемся нападать, медведь вальяжно развернулся и пошел в противоположную от нас сторону. Сердце колотилось в бешеном ритме. Наша троица перевела дыхание и отправилась в сторону дома.

Дед Егор узнав о наших приключениях, приковал ко мне взгляд.

– Хороший пёс, Дунай. Никогда тебя в беде не оставит. Молодой, а сообразил, что нужно делать.

– Дунай самая лучшая собака, дедушка! Он меня с полуслова понимает, – восторженно ответил мальчик.

Не обращая внимания на разговор деда и внука, я дремал, вытянувшись на крыльце дома. Жизнь казалась такой безмятежной. Мог ли я тогда подумать, сколько нас еще ожидает впереди трудностей и что скоро всё переменится. А случилось это перед первым снегом. Дедушка Егор заболел. Он не вставал с кровати, тяжело дышал, закатив глаза. Кирюха быстрее обычного подседлал Грома и лихо впрыгнул в седло. Я как обычно собрался его сопровождать, но мальчик строго скомандовал мне ждать его дома. Несмотря на жуткое вол-

нение, я не смел послушаться. Сорвавшись с места в галоп, мой хозяин быстро скрылся из вида. Его не было несколько часов. Вдруг послышался рёв автомобиля. К дому подъехала машина скорой помощи. Из нее вышли люди в белых халатах, Кирюха и ещё какой-то мужчина. Все зашли в дом. Я кинулся встречать хозяина, но мальчик не обратил на меня ни какого внимания. Видно было, что что-то не так. Куда делся Гром?! Почему все суетятся?! Из-за чего мой мальчик так изменился?! Я не мог ответить на эти вопросы. Через несколько минут двери открылись и на каталке вынесли дедушку. Его погрузили в машину. Незнакомый мужчина остался стоять на крыльце.

– Дунай, я скоро вернусь, – впопыхах сказал мне Кирюша и тоже сел в машину.

Я хотел было ринуться бежать за машиной, но незнакомец успел схватить меня за ошейник. С этой минуты всё изменилось. Мои так сильно любимые дедушка и мальчик исчезли, а совсем чужой человек остался. Я был растерян...

IV

Прошло три дня. Во дворе хозяйничал мужчина, которого звали Иван. Он кормил, поил и ухаживал за животными. Незнакомые люди привели обратно Грома, но он тоже был невесел. Чувствовал, что чужие руки задают корм, резкий запах Ивана раздражал. Конь недовольно прижимал уши при

малейшем приближении человека. Я без всякого участия наблюдал за происходящим. От тоски по родным людям у меня совсем пропал аппетит. Иван присаживался передо мной на корточки, что-то рассказывал и уговаривал поесть. Но я только отворачивал морду от миски с едой. Едва закрыв глаза, представлял, что вот открывается калитка и во двор заходит мой Кирюша, сияя белоснежной улыбкой, а за ним абсолютно здоровый дед Егор. Чувство, что мне нужно отправляться искать хозяина, не покидало меня. Но куда идти?! Ведь я никогда не покидал двор без мальчика...

А тем временем в районной больнице боролись за жизнь дедушки Кирилла. Мальчику некуда было идти, поэтому он ночевал прямо на лавочке в коридоре больницы. Врачи сочувствовали ребёнку, но делать было нечего. Кирилл и плакал и объяснял, что нельзя ему в приют, что у него в лесу хозяйство и что Дунай его ждёт вместе с другими животными. Но суровые взрослые в строгих костюмах твердили лишь то, что ребёнок не должен жить один посреди леса, не положено и всё тут. Все сопротивления были бесполезны. Еще одним ударом для мальчика стало то, что ближайший приют находится в пятидесяти километрах от районного центра и что он не сможет навещать дедушку. Весь в слезах Кирилл сел в машину и его повезли в детский приют для детей сирот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.